

Вон из Москвы!

Марат Гельман открыл в Перми Музей современного искусства. Столичный галерист и его сподвижники уверены, что российская культура будет прирастать провинцией.

Марат Гельман больше в Москве не работает. Продал половину своей галереи, вторую половину отписал жене. И - в Пермь! Вслед за ним из Москвы на освоение "целинных и залежных земель" российской культуры устремились продюсер Эдуард Бояков, основавший в Перми экспериментальный театр "Сцена-Молот", артист Евгений Миронов со своим фестивалем "Территория", композитор Владимир Мартынов, авангардные драматурги, художники, музыканты... Эта команда имеет амбициозную цель - превратить Пермь в культурную столицу.

Культурная революция в одном отдельно взятом городе

- Что происходит в Перми? Там культурная революция?

- В Перми, безусловно, происходят некие изменения. Являются ли они революционными? Мой товарищ Паша Лунгин сказал так: "Ты знаешь, в истории России еще ни разу не было, чтобы культурная жизнь изменялась вне рамок новой и старой столиц - Москвы или Питера". В этом смысле перемены в Перми можно, пожалуй, назвать революционными. Мы пришли к убеждению, что если культурную жизнь не удастся сделать интересной вне этих двух столиц, то мы потеряем страну. Кто-то считает, что мы прожектеры, что это в принципе невозможно.

- Что невозможно? Превратить Пермь в культурную столицу?

- Да. Есть такое предубеждение. А мы хотим доказать, что это реальная вещь - сделать Пермь одним из центров современной культуры. Сначала такой задачи не было. Полтора года назад, не имея далеко идущих планов, я устроил в Перми выставку "Русское бедное". Выставка стала событием, имела невероятный успех. За два месяца ее посетили 50 тысяч человек. Для города с населением в один миллион это очень много.

- И тогда на базе выставки вы решили создать Музей современного искусства?

- Эта идея принадлежит не мне. Ее вынашивал Сергей Гордеев, член Совета Федерации от Пермского края. Когда он предложил создать музей, я сказал: "Давай попробуем начать с выставки и посмотрим, что получится". Мы никак не могли найти хорошее место для выставки. После долгих бесплодных поисков остановили свой выбор на Речном вокзале. Отремонтировали его и устроили в нем выставку. Когда она открывалась, тема музея уже достаточно отчетливо звучала. А после того, как выставка произвела фурор, привлекла внимание российской и зарубежной прессы, губернатор Пермского края Олег Чиркунов сам загорелся идеей открыть здесь Музей современного искусства. К тому времени в краевом правительстве появился новый министр культуры Борис Мильграм - известный режиссер, ученик Анатолия Васильева, один из самых ярких и интересных мастеров театра среднего поколения. И началась цепная реакция. Мои друзья и знакомые из числа художников, музыкантов, артистов в один голос заговорили: "Мы тоже хотим в Пермь".

- Да, там, например, я знаю, впервые прошел театральный фестиваль "Территория". Три года подряд, с тех пор как возник, он проходил в Москве. Теперь окончательно в Пермь переехал?

- Нет, они хотят разъезжать по разным регионам. Пермский проект оказался для них очень успешным.

- А Бояков что делает в Перми?

- Он провел там фестиваль современной пьесы "Новая драма". Создал театр "Сцена-Молот". Этот театр работает с текстами лучших современных авторов - Владимира Сорокина, Евгения Гришковца, Ивана Вырыпаева, Юрия Клавдиева, Елены Фанайловой, Линор Горалик.... Сотрудничает с известными российскими и западными режиссерами. В театре нет постоянной труппы, в спектаклях участвуют актеры пермских театров и разных творческих групп. "Сцена-Молот" - это новый культурный центр, это площадка для множества

событий: читок и поэтических вечеров, кинопоказов, дискуссий и тренингов...В театре есть кафе, где можно в уютной обстановке за чашечкой кофе обсудить впечатления после спектакля. В итоге в течение года в Перми сложилась новая культурная ситуация.

"Пермский зритель ощутил себя творцом"

- Если отрешиться от географии, что такое, по-вашему, культурная столица?

- Столица - это место, где происходят культурные события. Столица - это открытая площадка, куда приезжают артисты, художники, музыканты из России и со всего мира. Столица - это место для творческой конкуренции.

- Вы считаете, Пермь уже отвечает этим критериям столичности?

- В значительной степени - да. В Перми много культурных событий. Мы провели, например, фестиваль "Живая Пермь", когда все клубы, все площадки представили свои проекты, и весь город был погружен в атмосферу творчества. В те дни в нем одновременно открылись восемьдесят выставок. Раньше - две выставки в год, а тут за три дня - восемьдесят! А еще фестивали. В прошлом году их было десять, в нынешнем будет пятнадцать. У нас есть и специальная программа под названием "Открытый университет". Приезжают писатели, читают лекции. Здесь выступал Сергей Гандлевский, здесь собирал большие залы Владимир Сорокин...Теперь вот начали программу "Резиденция". У нас будут резиденции и для художников, которые смогут открывать в Перми свои мастерские, и для режиссеров, получающих возможность ставить здесь спектакли...Городу нужны культурные институции. Первой такой институцией стал Музей современного искусства. Затем появилась вторая - современный театр. Сейчас с помощью Ольги Свибловой создаем третью - Дом фотографии.

- Вы говорите так, будто прежде здесь было шаром покати. Но Пермь никогда не была культурным захолустьем.

- Да, этот город давно и основательно "инфицирован" культурой, но там не было организованной культурной жизни. Например, восемьдесят пермских музыкантов работают в Лондоне. На время фестиваля они вернулись в свой город.

- Кому все это надо? В Перми есть публика, способная понять и оценить художественные новации в театре, музыке, живописи?

- Публика везде одинаковая - что в столице, что в провинции. Московский обыватель приходит в Третьяковскую галерею, стоит перед "Черным квадратом" Малевича и, ни в чем особо не разбираясь, говорит: "Я тоже так могу". Подразумевается: если я тоже так могу, то это не искусство. Вот и в Перми люди пришли на выставку "Русское бедное", где экспонировались работы артистические, изящные, но простые в исполнении. И кто-то наверняка подумал про себя: "Я тоже так могу". Но при этом подразумевалось вот что: "Я тоже художник".

- Почему вы решили, что пермский обыватель вкладывает в эту фразу иной смысл, нежели обыватель московский?

- Потому что после выставки "Русское бедное" пермяки стали нам присылать какие-то безумные проекты. Этот тип реакции - "я тоже так могу" - на произведение искусства, он вообще характерен для нынешнего времени. Современный художник как бы спустился с пьедестала, стал вровень со зрителем. Во всяком случае о пермском зрителе можно сказать, что он перестал быть только зрителем, почтительно вззирающим на недостижимые для него образцы художественного творчества. Он тоже ощутил себя творцом. А во всем остальном, думаю, публика везде одинаковая.

"У нас есть оппоненты, и это хорошо"

- Как Георгий Саакян, художественный руководитель прославленного Пермского театра оперы и балета, относится к вашей культурной экспансии?

- Он с нами сотрудничает. А мы, в свою очередь, помогаем Саакяну в осуществлении его проектов. Скажем, в прошлом году помогли ему провести фестиваль "Дягилевские сезоны".

- Если в Перми происходит культурная революция, то должны быть и котрреволюционеры. Вы ведь кого-то наверняка потеснили, кому-то вольно или невольно сузили пространство.

- Да, та модель культуры, которую мы отстаиваем, предполагает жесткую конкуренцию творческих сил. Поэтому появились некие, как вы говорите, контрреволюционеры, которые пытаются противостоять переменам.

- Это люди, укоренные в местной культуре, кумиры здешней публики?

- Я бы не сказал, что все серьезные, авторитетные мастера искусства заняли против нас оборону. Нет, некоторые из них, такие, как все тот же Саакян или кинорежиссер Павел Печенкин, с радостью восприняли наши начинания. Но есть и другие. Например, руководители творческих союзов. Союз художников в Москве давно уже не играет той роли, какую играл в советские времена. В провинции же отделения Союза художников еще как-то функционируют, распределяют мастерские, кого-то принимают в свои ряды. Это в общем-то профсоюз, не имеющий никакого отношения к художественной жизни. И когда мы пришли, эти люди сильно возбудились. Они выступают против нас, не утруждая себя какой-либо аргументацией. Им просто не нравится, что кто-то появился на их поляне. Кроме того, им не нравится современное искусство. Они признают только традиционный театр, традиционную живопись, традиционную музыку, то есть лишь то, чем сами всю жизнь занимались. И есть еще люди, выбравшие себе роль идеологического противника. В сущности, это один человек - писатель Алексей Иванов. Он занимает извечную позицию почвенника: все настоящее, ценное, духовное создается в провинции, а все привозное, столичное, иностранное, не имеющее русских корней, несет гибель нашей национальной культуре. Но что у нас есть оппоненты - это хорошо. Это создает атмосферу дискуссий, живого диалога людей искусства друг с другом и с публикой. Люди стали ходить на выставки. Неважно, хвалят они эти выставки или ругают. Главное - они стали ходить на выставки. Появилась такая привычка. Я вот в Екатеринбурге был, туда Русский музей привез прекрасную выставку Филонова. Я пришел на эту выставку, а там, кроме меня, лишь один посетитель. Если бы такая выставка проходила в Перми, народ бы валом валил, все первые полосы местных газет были бы ей посвящены. А в Екатеринбурге о выставке Филонова никто ни слухом ни духом. Я это к тому, что культурная столица - это не только сумма событий, но еще и отношение к ним, оценка их важности.

- Губернатор края Олег Чиркунов - на вашей стороне?

- Чиркунов очень нас поддерживает. Он смотрит на это дело прагматично. Верит, что культура как сфера инноваций поможет всеобщей модернизации города. Ведь Пермь потеряла свое лицо. Раньше это был город заводов, а сейчас здешняя промышленность в тяжелом состоянии. Стало быть, городу надо найти новое предназначение. Поэтому Чиркунов относится к актуальному искусству как к инструменту, с помощью которого можно запустить процесс обновления во всех сферах жизни.

"Альтернатива не спорит с традицией"

- Я прочитал в ЖЖ ваш культурный манифест "Россия-2". Там есть любопытные вещи. Ну, например: "Символом отсутствия полноценной культурной политики со стороны государства стало упразднение министерства культуры как самостоятельной институции. Культурный механизм, формировавшийся в России 90-х, сворачивается, так и не достигнув стадии зрелости и не утвердив необходимого для свободного функционирования искусства инструментария. Завоеванное было пространство автономии искусства от государства сужается; культурная политика редуцируется в лучшем случае до псевдолиберализма, а по сути - фаворитизма". С этим можно спорить, можно соглашаться, но что вы предлагаете?

- Две принципиальные вещи. И мы в этом уже убеждаемся. Наш проект позволяет нам общаться с пермскими властями, пермским бизнесом не в качестве нищих, убогих, которым нужна благотворительная помощь, а в качестве партнеров. Даже в качестве некоего мотора для края. И второе: мы по-новому определяем приоритеты краевого министерства культуры. До сих пор считалось, что оно существует для поддержки творческих людей. Мы же полагаем, что его задача - обеспечить всему населению края качественный досуг.

- Этот ваш манифест - оппозиция стереотипам, сложившимся в сфере культуры?

- Я различаю понятия "оппозиция" и "альтернатива". Идея культурной альтернативы, она вовсе не оппозиционна укоренившейся традиции. Она из этой традиции вырастает. И существует автономно от нее. Она не спорит с культурными стандартами. Она - сама по себе. Точно так же я не считаю, что художник должен быть либо с властью, либо в оппозиции к ней. Он - самостоятельная величина. Вот мой отец (известный драматург Александр Гельман. - В.В.) в эпоху перестройки пытался быть близким к власти, поддерживал затеянные ею перемены, даже входил в горбачевский ЦК. Потом оказалось, что это были иллюзии. Есть у художника и другой соблазн - быть против власти. Это тоже непродуктивно, а сегодня - тем

более. Когда большинство населения поддерживает власть, когда оппозиция себя полностью исчерпала и дискредитировала... Есть и третье - уехать за границу или уйти в сторожа. Но это влечет серьезные потери для творческого человека.

- Хорошо, ваш вариант?

- Вот он: выстраивание альтернативного пространства, которое по отношению к основному ни в какие тона не окрашено - ни в черные, ни в белые. Просто другая система ценностей. Несколько лет назад для остроты дискуссии, в момент патриотической эйфории, я говорил: "Знаете, для меня поменять друга тяжелее, чем поменять гражданство".

Эта фраза звучала кощунственно. Но, что делать, для меня дружба, любовь, профессия важнее, чем показной патриотизм, вошедший у нас в моду. Помните наставление Пушкина поэту: "Ты - царь: живи один". Нормальному художнику, в какой бы стране он ни жил, не важно, кто в этой стране президент. Ему важно решать свои художественные задачи. Вот, собственно, суть моего манифеста. Со времени выставки "Россия-2" прошло пять лет, но вот таким образом те идеи трансформировались в пермский проект. Только "Русское бедное" - это альтернатива богатому гляncy. Гораздо сложнее сохранить автономию от денег, чем от политики.

"У власти нет культурной политики"

- Вы вошли в новый состав Общественной палаты. Каков там круг ваших обязанностей?

- Я в трех комиссиях - по культуре, по развитию гражданского общества и по средствам массовой информации. Но, безусловно, комиссия по культуре для меня будет самая энергоемкая.

- На ваш взгляд, у власти есть сейчас культурная политика?

- Я считаю, что нет. Мы хотим сформировать ее. Я встречался с министром культуры Александром Авдеевым, и мы целый час спорили. Он отстаивает ведомственный принцип. В том смысле, что этот театр или этот выставочный зал принадлежит министерству культуры, он "наш", а вот этот - "не наш". На мой же взгляд, министерство культуры должно работать со всеми институциями, независимо от их принадлежности, и иметь свою политику по отношению к ним. Если смотреть на пермский проект как на пилотный, то он, мне кажется, создает предпосылки для новой культурной политики. Я вижу ее в том, чтобы создавать возможности для активной культурной жизни во всех крупных городах России. Такая вот программа: вон из Москвы!

Досье "РГ"

В свое время неконформисты не могли и не стремились иметь точки пересечения с официальными структурами: не состояли в Союзах художников, не выставлялись официально, не выходили на широкую публику. Сейчас в намеренном изоляционизме нет необходимости. Новые технологии, носители, новые формы произведений и средства их презентации, сложные системы коммуникации, наименее подконтрольной и максимально плюралистичной из которых, конечно, является Интернет, вселяют уверенность, что внутренняя полемика искусства неизбежно будет прорываться и сквозь "официальные" формы, - как в коллаже, где под одним слоем просвечивает другой. В этом смысле "Россия-2" - это не конкретная галерея, а экспозиция в контексте многих музеев и выставок.

Из манифеста "Россия-2"

Автор: Артур Скальский © Российская газета КУЛЬТУРА, РОССИЯ 👁 3467 26.02.2010, 14:46 📌 294

URL: <https://babr24.com/?ADE=84228> Bytes: 15411 / 15194 [Версия для печати](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [В Контакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

